

«Дубровский»: проблема жанра

П.С. Воробьёва

Автор: Воробьёва Полина Сергеевна, учитель русского языка и литературы гимназии № 50 г. Нижнего Новгорода.

Предмет: Литература.

Класс: 6.

Тема: А.С. Пушкин. «Дубровский»: проблема жанра.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. В учебнике литературы произведение А.С. Пушкина «Дубровский» названо романом. Однако в свободной энциклопедии «Википедия» даётся следующее определение: **«Дубровский»** — неоконченная (по крайней мере, не обработанная) и не изданная при жизни повесть А.С. Пушкина (1833 год), представляющая собой романтическую историю о любви Владимира Дубровского и Марии Троекуровой — отпрысков двух враждующих помещичьих семейств». Кто прав? «Дубровский» — это роман или повесть?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

1. Пушкинская энциклопедия. 1799–1999. М.: Изд-во АСТ, 1999.

2. Тимофеев Л., Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1963.

3. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 1. От былин и летописей до классики XIX века. М.: Аванта, 2001.

4. Энциклопедический словарь юного литературоведа. М.: Педагогика, 1988.

Web-сайты:

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дубровский>

2. <http://feb-web.ru/feb/pushkin>

Культурный образец

Петрунина Н.Н. Пушкин на пути к роману в прозе. «Дубровский» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука. Ленинград. отделение, 1979. Т. 9. С. 141–167.

Электронный вариант статьи на сайте: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im9/im9-141.htm>

1

Замысел романа «Дубровский» возник в конце сентября 1832 г. Это не первый подступ Пушкина к большой повествовательной форме. Ему предшествовали «Арап Петра Великого» (1827), «Роман в письмах» (1829), «Роман на Кавказских водах» (1831). Весьма отличные друг от друга по проблематике и по модификации жанра, они имели общую судьбу в одном отношении — все три остались незавершёнными.

В «Дубровском» герой оказывается жертвой уже не случайного личного чувства, хотя бы и глубоко социально мотивированного. Старинный дворянин и гвардейский офицер остаётся без куска хлеба и без крова над головой, у него не только незаконно отобрано имение, на владение которым имел он неоспоримое право, но попораны его честь и достоинство.

Б.В. Томашевский заметил, что «Дубровский» «явился для Пушкина экспериментальным романом», и так определил природу этой экспериментальности: «Развитие западной прозы в начале 30-х годов, великие дебюты крупных французских романистов, новые тенденции романа, новые темы, новые интересы, новые формы изображения социальной среды — всё это ставило перед Пушкиным задачи создания романа на уровне современности».

В прозаических опытах конца 1820-х — начала 1830-х годов («Роман в письмах», «Гости съезжались на дачу», «На углу маленькой площади»), в стихотворении «Моя родословная» или в поэме «Езерский» Пушкин настойчиво возвращается к теме старо-

го и нового дворянства. Но хотя тема эта является определяющей для пушкинского понимания физиономии современного общества, не она управляет сюжетным движением повествовательных набросков поэта. В «Дубровском» же с самого начала столкновение главных героев приобретает характер социального конфликта.

В русской прозе 1820-х годов конфликт, основанный на столкновении основных социальных сил изображаемой эпохи (завоевателей и покорённых, третьего сословия и рыцарства), не раз встречался в повестях на историческую тему. Таковы, например, «Адо» В.К. Кюхельбекера, ливонские повести А.А. Бестужева. Разработка социальной проблематики прошлых исторических эпох имела для литературы не только самостоятельное значение. Она стала необходимой школой для последующего движения русской прозы к большим социальным темам современности. «Дубровский» стал важной вехой на этом пути.

В конце 1820-х — начале 1830-х годов перед русской прозой не только на историческую, но и на современную тему стояла общая задача — овладеть искусством воспроизведения избранной эпохи в её социальной, исторической и психологической конкретности. Для большой эпической повествовательной формы это означало не только умение воссоздать картину быта и нравов эпохи, её временной и местный колорит; важно было уловить и закрепить в повествовательной структуре романа основные тенденции исторического развития на данном отрезке времени. С этой точки зрения и повество-

вание о современности, и рассказ о минувшем имели общую цель: увидеть в решающих романтических событиях след предшествующего исторического развития, усмотреть в них зёрна будущего. Именно в этом принципиальное отличие романа нового времени от многообразных форм нравоописательного романа, метода интенсивного проникновения в существо изображаемых явлений от метода экстенсивного, когда автор пытается достигнуть полноты изображения за счёт «плюсовывания» многих жизненных историй, складывающихся в обширную, но по преимуществу статистическую панораму общественного быта и нравов.

Широкая картина жизни русского провинциального дворянства, встающая со страниц «Дубровского» и имеющая своим основанием пушкинскую концепцию исторического развития дворянского сословия, принадлежит к высочайшим достижениям русского социального романа нового времени.

<...> Другой признак завязки «Дубровского», дающий право говорить о нём как о социальном романе нового типа, состоит в том, что составляющие её события являются «открытой» клеточкой сюжета. И не только по отношению к развивающейся романтической интриге, но и по отношению к ширящейся социальной проблематике повествования. Мелкая (и по видимости случайная) ссора двух помещиков обладает стихийной силой водоворота. В неё последовательно втягиваются крепостные Трекурова и Дубровского, окрестные помещики, уездный суд, приказные, духовенство, правительство, войска. Даже имя государя звучит в этом ря-

ду. Владимир Дубровский произносит его, апеллируя к народным представлениям о царе-заступнике, но тут же пророчески отмечает возможность его вмешательства, добавляя: «А как ему за вас будет заступиться, если вы станете бунтовать и разбойничать?» (VIII, 181).

Если принять судьбу Дубровского за основную линию пушкинского замысла, то приходится констатировать отсутствие единства действия как существенный признак сюжета «Дубровского». Фабульное движение романа строится на «вершинных» эпизодах судьбы героя; с этой особенностью его построения <...> связана та «быстрота действия», которую при первом знакомстве с «Дубровским» усмотрел в нём В.Г. Белинский и которая оказалась в повествовательной ткани романа одним из проявлений структурных принципов романтического повествования.

«Вершинная» композиция сложна связана в «Дубровском» и с иной, принципиально отличной повествовательной структурой. «Овладевшая манера» «быстрой» бытовой новеллы со звучащим в ней голосом рассказчика («Повести Белкина»), — писал Д.П. Якубович, — Пушкин стал переключать новеллистическую форму на лад романа». Якубович уловил здесь важнейшую особенность романной формы «Дубровского», характерную не только для периода становления мастерства Пушкина-прозаика, но и для начальной стадии в развитии русского романа нового времени вообще. Речь идёт о том, что в известном отношении повествовательная структура «Дубровского» включает в себя ряд признаков перехода от малых

прозаических жанров (и в первую очередь повести-новеллы, как она сложилась под пером самого Пушкина) к большой повествовательной форме романа.

При всём различии между построением «Дубровского» и структурой нравоописательного романа их связывает одна общая черта. «Дубровскому» не свойственна присущая нравоописательному роману калейдоскопичность композиции, в нём нет вставных новелл и эпизодов. Фабула пушкинского романа предельно проста. После тщательно разработанной экспозиции действие концентрируется вокруг одного героя и его судьбы. И тем не менее основная линия повествования складывается в «Дубровском» как бы из нескольких готовых повествовательных блоков, каждый из которых связан с особой литературной традицией. За рассказом о расправе отцов следует другой — о превращении гвардейского офицера в разбойника.

Далее идёт история любви Дубровского к Марье Кирилловне, сменяющаяся повестью о вынужденном замужестве дочери Троекурова.

Перед нами ряд новелл, которые при известной внутренней законченности и замкнутости мастерски связаны в единое повествование. Но связь эта скорее создаётся автором, нежели возникает как естественное следствие самодвижения событий, органического перерастания одной ситуации в другую. Не случайно существующий текст романа воспринимается современным читателем как законченное целое, не предполагающее продолжения. Почти то же самое можно было бы сказать о каждом из его основных звеньев. <...>

3

«Дубровский» был в творчестве Пушкина одним из экспериментов, ведущих к «Капитанской дочке», и одновременно звеном в ряду опытов, устремлённых к современному социально-психологическому роману.

Для Пушкина отношения Троекурова и старого Дубровского становятся самостоятельным предметом изображения. В начале первой главы автор рассказывает о героях своего повествования, старых товарищах. Ёмкие и лаконичные авторские характеристики знакомят читателя с общественным положением, характерами, привычками надменного Троекурова и бедного его соседа. Действие романа начинается со сцены на псарном дворе, когда «нечаянный случай» разрушил согласие между ними. С этого момента Пушкин внимательно следит за перипетиями феодальной войны между соседями, в форме живого диалога между Троекуровым и заседателем Шабашкиным оповещает о системе отношений знатного барина с органами судопроизводства, погружая читателя в мир русского помещного барства. И лишь в третьей главе романа в Кистенёвке появляется главный герой повествования. Воспитанный в Кадетском корпусе и выпущенный оттуда прямо в гвардию, Владимир Дубровский всю сознательную жизнь провёл в Петербурге и приходит в эту среду извне, лишь в ходе действия знакомясь с её законами и испытывая на себе их власть.

Любовь русского офицера, поневоле ставшего разбойником, и уездной барышни явилась в «Дубровском» первым звеном в ряду испыта-

ний, которые показывают, что для человека, поставившего себя вне общества, счастье невозможно. Но этого мало. Для героев «Дубровского» любовь — решающий момент на пути самопознания, на пути к зрелости. По мере развития чувства им приходится корректировать свои представления о мире и о своём положении в нём. Дубровскому и его возлюбленной не удаётся завладеть ходом событий, им не дано подчинить себе враждебные обстоятельства. Герои вынуждены трезво взглянуть в глаза действительности. Соединённая против воли с князем Верейским, Маша отказывается нарушить данное ею слово, сохраняя верность долгу. Этим она даёт Дубровскому урок нравственной твёрдости.

Нетрудно заметить, что через все планы «Дубровского» проходит стремление в заключительной части романа поставить героя-отщепенца в ситуацию, когда сама жизнь разрушила бы романтическую иллюзию о возможности индивидуалистической свободы личности. Перипетии жизненной судьбы Владимира неумолимо влекут за собой всё новые и новые контакты с людьми и с человеческим обществом, и герой, однажды преступивший законы этого общества, должен дать ответ за свои поступки тому самому миру, который некогда толкнул его на индивидуалистический бунт.

Вспомним, что в 1832 г., когда Пушкин писал «Дубровского», даже западноевропейская литература ещё не успела накопить в разработке жанра социально-психологического романа о современности того опыта, который она накопила в 1810–1820-х годах в жанре исторического романа.

«Адольф» Б. Констана, привлёкший в 1820-х годах сочувственное внимание Пушкина и Вяземского, был по построению сугубо «личным», интимно-психологическим романом, сосредоточенным на тончайшем анализе чувств и отношений главных героев. Лишь незадолго до обращения Пушкина к работе над «Дубровским» появились «Красное и чёрное» Стендаля (1830), «Шагреневая кожа» Бальзака (1830–1831), «Индиана» Жорж Санд (1832), а почти одновременно, летом 1832 г., писалась её «Валентина». Все эти романисты, каждый по-своему, решали общую задачу эпохи — задачу создания романа о современности, который бы был достоин такого же интереса и внимания читающей публики, что и жанр вальтер-скоттовского исторического романа.

Та же задача, как правильно отметил Б.В. Томашевский, стояла перед Пушкиным в момент работы над «Дубровским». Но он шёл к её решению своим, особым путём, что и определило «экспериментальную» природу романа <...>

«Дубровский» — произведение незавершённое, при всех своих успехах и находках это ещё не роман, а попытка написать роман. И как раз опыт «Дубровского» убеждает, что в начале 1830-х годов, в момент становления нового русского романа, огромное значение приобретает овладение искусством построения большого эпического повествовательного полотна. <...>

Для Пушкина — автора «Арапа Петра Великого», «Повестей Белкина», ряда незавершённых повествовательных опытов — «Дубровский» явился новым, закономерным шагом

на пути к большой эпической форме. <...> Социально-историческая концепция Пушкина, его мысли о судьбах русского дворянства становятся в «Дубровском» (во всяком случае до поры до времени) основой сюжетного построения; они как бы «растворяются» в сюжете, делая его тонким инструментом познания действительности.

<...> Повествование Пушкина предельно объективно; автор лишь представляет читателю своих героев, скупое и лаконично предваряет и комментирует некоторые поворотные моменты в развитии сюжета; между рассказчиком и его персонажами неизменно сохраняется известная дистанция. В «Дубровском» <...> после широкой и вольной экспозиции рассказ постепенно сосредоточивается на судьбе главного героя. Сожжение Кистенёвки оказывается последним моментом, когда предметом изображения служит столкновение противоположающихся социальных сил с присущими им настроениями, разной степенью активности разных их представителей.

Задача состояла, по-видимому, в том, чтобы сочетать интерес к исторически-конкретной эпохе с проникновением в жизненную философию героя и во внутренние мотивировки его поступков. Предстояло овладеть искусством подойти к главному герою «изнутри» и в то же время сохранить по отношению к нему дистанцию, позволяющую автору трезво судить о нём. Нужно было слить органически рассказ о разных героях, больших и малых, уловить в диалектическом сплетении характеров и обстоятельств проявление общего духа времени. На этом пути Пушкину

предстояло создать «Пиковую даму» и «Египетские ночи», а в области исторического повествования «Капитанскую дочку».

См. также: Калецкий П. От «Дубровского» к «Капитанской дочке» // Литературный современник. 1937. № 1. С. 159–160.

Якубович Д. П. Незавершённый роман Пушкина («Дубровский»). В кн.: Пушкин. 1833 год. Л., 1933. С. 33–34.

Методический комментарий

Решая задачу, ученики должны разобраться в жанровых признаках повести и романа, проанализировать, какие из них присутствуют в «Дубровском». Возможно и сопоставление данного произведения с произведениями, изученными ранее, жанр которых чётко определён (например, «Повести Белкина»). Вероятно, что мнения разделятся, так как вопрос жанровой принадлежности этого произведения А.С. Пушкина в литературоведении дискуссионный. Сопоставление выводов учащихся с культурным образцом примирит позиции, так как сложность жанрового определения объясняется в нём переходным характером произведения А.С. Пушкина. В результате работы над задачей учащиеся не только развивают свою литературоведческую компетентность, отрабатывают способы решения задач подобного типа, но и прикасаются к разгадке пафосной фразы: «Пушкин — это наше всё». Урок по задаче целесообразно организовать в форме практикума или классического семинара.